

На волне скандала вокруг Лю Даньдань и инцидента ЗР Нин Цзань, который больше двух лет не появлялся на публике, внезапно объявил о своем возвращении в шоу-бизнес. Стоило этой новости разлететься по сети, как часть разгневанных пользователей, до этого травивших Даньдань, мгновенно переключилась на него.

В шоу-бизнесе пиар бывает разным: от дебютов на волне скандалов и топтания по конкурентам до соревнований в красоте. Одни уловки помогают артистам завоевать преданную фан-базу, другие приносят бешеную популярность, но вместе с ней — толпы хейтеров. И все же пиар-кампания вроде той, что затеял Нин Цзань, решивший хайпануть на чужом грязном белье, встречалась крайне редко.

— В агентстве говорят, если хочешь раскрутиться на этой теме, наш пиар-отдел готов подсобить, — сказал Се Цзян, оторвавшись от комментариев в сети.

За те четыре года, что Се Цзян крутился в шоу-бизнесе, самым успешным его подопечным оставался именно Нин Цзань — так было раньше, так было и теперь. Кто бы мог подумать, что возвращение артиста, исчезнувшего с радаров на целых два года, вызовет подобный резонанс? Глядя на это, агент невольно вздыхал: популярность — штука судьбоносная, тут уж кому как предначертано.

Такого мнения придерживался не только сам Се Цзян, но и руководство их агентства, которое поспешило протянуть Нин Цзаню оливковую ветвь сотрудничества.

— Не стоит, — отмахнулся Нин Цзань. — Я возвращаюсь только ради того, чтобы подзаработать на карманные расходы. Не вижу смысла тратить на пиарщиков, когда еще ни гроша не получил.

— Тогда зачем было объявлять о камбэке именно сейчас, в самый разгар заварухи? — Се Цзян округлил глаза от изумления.

— Ты же сам просил меня вернуться, — Нин Цзань окинул его спокойным взглядом. — Какая разница, когда объявлять? Слово за слово, вот я и решил: почему бы не прямо сейчас?

Се Цзян беззвучно приоткрыл рот. На языке вертелась добрая сотня аргументов, но он решительно не знал, с чего начать. Если уж тебе просто нужны карманные деньги, зачем лезть на рожон и собирать ушаты помоев в сети?

Нин Цзань, напротив, сохранял абсолютное хладнокровие. Он лениво переговаривался с агентом и одновременно ворковал вполголоса с сыном, ни капли не заботясь о сетевой травле. Более того, во всем его облике сквозило предвкушение чего-то хорошего.

Се Цзян почувствовал себя дряхлым стариком, разделенным с нынешним поколением непреодолимой пропастью. Он по привычке потянулся к макушке и, ощутив под пальцами густую шевелюру, с облегчением выдохнул. Слава богу, хоть не облысел от этих потрясений.

— Ладно, раз ты против, я так и передам руководству, — подытожил Се Цзян. — В наше время новости устаревают со скоростью света. Если никто не станет искусственно подогревать интерес, через пару дней о тебе все забудут. Так что забью на это.

— Вот и славно, — кивнул Нин Цзань.

— Да, кстати, — вспомнил вдруг Се Цзян. — Я по-прежнему твой агент. Если ко мне в руки попадут приличные сценарии, я их отберу и покажу тебе.

— А у меня есть выбор? — Нин Цзань с иронией прищурился.

— И то верно, — хохотнул тот. — Ты у нас теперь на особом положении, вольный стрелок. Вряд ли кто-то еще захочет с тобой связываться.

Нин Цзань многозначительно выгнул бровь, заставив Се Цзяня зайтись залихватским смехом:

— Ну а что? Ты сам первый начал язвить!

Отсмеявшись, агент хлопнул себя по лбу и выудил из сумки объемистую коробку:

— Чуть не забыл! Это твоему мелкому. В прошлый раз мы встретились на бегу, я даже подарок приготовить не успел. Вот, исправляюсь.

— В прошлый раз ты вообще не подозревал, что у меня есть сын, — напомнил Нин Цзань.

— И чья в том вина? — Се Цзян притворно возмутился. — Ты же партизан знатный, затаился и слова не пикнул! Самое поразительное, что ребенок появился буквально у меня под носом. Мать-то хоть не из наших, не из шоу-бизнеса?

Нин Цзань сначала качнул головой, а затем уверенно кивнул:

— У этого ребенка есть только я.

Се Цзян все понял без лишних слов:

— Ладно, больше не спрашиваю. — Он повернулся к притихшему малышу: — Тебя ведь Лэлэ зовут, верно? Держи, это тебе от дяди. Посмотри, нравится?

Мальчик перевел взгляд с яркой коробки на отца и робко потянул того за рукав:

— Папа...

— Бери, раз дядя дарит, и обязательно скажи спасибо, — мягко произнес Нин Цзань. Отказываться от уже купленной для ребенка игрушки было бы глупо и некрасиво.

Получив одобрение, Лэлэ радостно подскочил и обеими руками вцепился в коробку. Одарив Се Цзяня лучезарной улыбкой, он защебетал:

— Спасибо, дядя! Мне очень-очень нравится!

Агент растаял от умиления:

— Рад, что угодил, малыш.

Переключив внимание обратно на друга, Се Цзян покачал головой:

— Знаешь, ты невероятно изменился. Стал куда мягче, спокойнее. Впрочем, неудивительно: будь у меня такой чудесный сын, я бы тоже превратился в добряка.

Придерживая коробку, чтобы сын не выронил ее, Нин Цзань спросил между делом:

— А раньше я разве был грубым?

В памяти, доставшейся Нин Цзаню от прежнего владельца тела, сведения о периоде работы в шоу-бизнесе отсутствовали напрочь. Крупицы информации приходилось собирать по разговорам с теми, кто тогда находился рядом. И Се Цзян подходил на роль источника как нельзя лучше.

Ничего не заподозрив, Се Цзян на мгновение задумался, копаясь в воспоминаниях:

— Ну, не то чтобы грубым... Просто ты был совершенно другим. Постоянно дергался, нервничал по пустякам, и лишь спустя долгое время пришел в себя. О Семье Нин ты тогда принципиально не заикался, да и вообще... Глядя на то, как ты живешь, я грешным делом думал, что вы едва концы с концами сводите.

Нин Цзань тонко подметил, что за этим многозначительным «да и вообще» скрывался огромный пласт недоговорок. Судя по всему, эти детали были отлично известны обоим, поэтому Се Цзян предпочел не вдаваться в подробности. Спрашивать напрямую было слишком рискованно.

— Но в конце концов я вернулся в Семью Нин, — прощупал почву Нин Цзань.

— Это точно, вернулся, — вздохнул агент. — Ну ладно, не будем ворошить прошлое. Теперь, когда ты возвращаешься на сцену, за тобой наверняка начнут охотиться папарацци. Существование Лэлэ долго скрывать не удастся.

— И пусть, — равнодушно отозвался Нин Цзань, ласково поглаживая сына по спине. — Я не стремлюсь к бешеной славе. Узнают так узнают. Он мой сын, и никого это не касается.

Лэлэ поднял на него круглые глазки:

— Папа, я твой сын?

— Конечно, глупышка, мой, — улыбнулся Нин Цзань.

— А кто такие эти «все остальные»? — озадачился малыш.

Нин Цзань не удержался от смешка, но терпеливо пояснил:

— Это просто чужие люди, до которых нам нет никакого дела.

— Понятно, — Лэлэ заерзал на месте. — Папа, щекотно!

Нин Цзань убрал руку со спины сына и шутливо щелкнул его по носу:

— Ах ты хитрюга, так бы сразу и сказал, к чему эти намеки? Ладно, не буду трогать.

— Нет, трогай! — поспешно запротестовал Лэлэ.

— И где же мне тебя потрогать? — усмехнулся отец.

Малыш смешно склонил голову набок, размышляя, а затем широко раскинул ручонки:

— Папа, обними!

— Не хочу, — Нин Цзань демонстративно скрестил руки на груди, показывая, что его объятия закрыты на замок.

— Папа, ну обними! — упорствовал Лэлэ.

— Не-а, — упрямо мотал головой Нин Цзань, не меняя позы.

Малыш снова задумался, глядя себе под ноги, а затем принялся аккуратно, цепляясь ладошками за края, сползать со своего стула. Нин Цзань внимательно следил за каждым его движением, внутренне готовый в любую секунду перехватить сына при падении, но вслух ничего не говорил — хотел посмотреть, что тот предпримет дальше.

Наконец Лэлэ благополучно приземлился на пол и, обнаружив, что отец по-прежнему непреклонен, обиженно надул губы. Сделав пару неуверенных шагов в его сторону, он вплотную подошел к папе, обхватил его шею ручонками и уткнулся носом в плечо:

— Раз папа не хочет обнимать Лэлэ, тогда Лэлэ сам обнимет папу!

Нин Цзань не успел вымолвить и слова, как сидевший напротив Се Цзян восторженно запричитал:

— Ой, да обними ты его наконец! Ну какой же сладкий ребенок, у меня прямо сердце тает!

Нин Цзань со смехом подхватил сына, усаживая к себе на колени:

— Ну что, доволен?

— Папочка самый лучший! — промурлыкал Лэлэ, уютно устраиваясь у него на груди и весело болтая ножками.

Пока ребенок увлеченно разглядывал коробку, Нин Цзань вновь обратился к агенту:

— Брат Се, ты сейчас сильно загружен?

— Да какая там загрузка, — махнул рукой тот. — Мои нынешние подопечные даже близко не дотягивают до твоей былой популярности. Да и на съемках мое постоянное присутствие не требуется. Будь у меня побольше таких кадров, как ты, я бы тут чай не распивал.

— Не думал заняться каким-нибудь сторонним бизнесом? — поинтересовался Нин Цзань.

Се Цзян удивленно вскинул глаза:

— Например?

— Например, выпускать детские игрушки, — спокойно ответил Нин Цзань, прижимая к себе сына.

— Чего?! — Се Цзян на мгновение лишился дара речи. — Ты сейчас серьезно?

— Абсолютно, — кивнул Нин Цзань. — У меня есть несколько крайне перспективных идей. Хочу выпустить пробные образцы, запатентовать их и запустить массовое производство. Но, сам понимаешь, с Лэлэ на руках у меня физически не хватит времени на всю эту бюрократию. Если ты не против подработать, то мог бы взять на себя организационные вопросы и регистрацию фирмы. С меня — двадцать процентов акций компании.

Се Цзян все еще пребывал в легком ступоре.

— Погоди... С чего вдруг вообще игрушки?

Эта сфера казалась абсолютно чуждой Нин Цзаню. Ни колоссальное влияние семьи Нин, ни его собственный опыт работы в шоу-бизнесе никак не вязались с производством товаров для детей.

— Исключительно ради карманных денег, — пожал плечами Нин Цзань. — Если у тебя есть время, давай займемся. Если нет — найму стороннего агента.

Эта мысль не была спонтанной. Общаясь с сыном, он то и дело ловил себя на странных вспышках озарения: в голове сами собой возникали детальные схемы необычных механизмов, которые идеально подошли бы для развивающих игр. И он был твердо уверен, что сможет воплотить их в жизнь.

— И что за проект у тебя на примете? — уже с долей любопытства спросил Се Цзян.

— Начнем вот с этого, — Нин Цзань вытащил из папки стопку листов и разложил перед агентом чертежи. — Это трехстихийная игрушка-трансформер. У нее три режима: автомобиль, катер и самолет. Если собрать все строго по схеме, установить моторчик и аккумулятор, она будет полностью функциональной в любой из этих сред.

— Ну, допустим, машина поедет. Но катер реально сможет держаться на воде? — усомнился Се Цзян.

— Да, корпус абсолютно герметичен.

— А самолет?

— И полетит. В автономном режиме дальность небольшая, но с внешним пультом дистанционного управления он сможет подниматься на приличную высоту.

— С ума сойти... — пробормотал агент, замороженно разглядывая сложные схемы, в которых пока мало что смыслил. — Но ты хорошо все взвесил? Реальный сектор производства — штука суровая. Даже гениальный продукт не гарантирует легких денег.

— Прекрасно понимаю. Но почему бы не попытаться? В любом случае это бесценный опыт.

— Договорились, — решил Се Цзян. — Все равно сейчас ничем не занят, так что возьмусь за бумажную волокиту.

В глубине души у него крепла уверенность: если эта штука действительно заработает так, как описывал Нин Цзань, их ждет грандиозный успех.

Обсудив основные детали, они начали собираться. Поскольку Нин Цзаню держать на руках Лэлэ было не слишком удобно, Се Цзян любезно вызвался донести коробки с подарками до машины.

Се Цзян ушел чуть вперед. Нин Цзань с сыном на руках неторопливо следовал за ним, когда из-за поворота внезапно выскочил официант. Они не успели разминуться и слегка столкнулись плечами. Равновесие парень удержал, однако поднос в его руках качнулся, и бокал с красным вином опрокинулся прямо на пиджак мужчины, сидевшего за ближайшим столиком.

— Господин, ну как же вы так неаккуратно?! — тут же запричитал официант, решив пойти в атаку первым и выставив виноватым Нин Цзаня.

Нин Цзань лишь изогнул бровь от подобной наглости.

«Котел, а Котел, просыпайся! Этот наезд нам засчитают?»

[... Уважаемый пользователь, да, это считается попыткой повесить на вас чужую вину.]

— А почему бы и нет? — невозмутимо парировал Нин Цзань.

Официант подавился воздухом и застыл с полуоткрытым ртом.

— Но ведь именно из-за вашего толчка вино пролилось на уважаемого гостя! Вы обязаны принести извинения и возместить ущерб! — продолжал гнуть свою линию юноша.

Нин Цзань скользнул взглядом по пострадавшему мужчине, на чьей дорогой рубашке теперь расплывалось багровое пятно.

«Хм... Какой суровый мужчина. Прямо-таки классический брутальный типаж».